

Барбара Рокки

Твой любимый
ОБВИНЯЕМЫЙ

Барбара Рокки

Твой любимый обвиняемый

«Автор»

2026

Рокки Б.

Твой любимый обвиняемый / Б. Рокки — «Автор», 2026

Для следователя Карины Юровой очередное ночное дежурство обещало быть стандартным, пока в допросную не доставили его. Юрий Мальцев — молодой миллиардер, привлекательный, но заносчивый — задержан по подозрению в банальном разбойном нападении. Вся его безупречная жизнь кричит о невиновности, но Карина видит насквозь: этот мужчина ведет свою, смертельно опасную игру и явно что-то скрывает. Мальцев уверен, что легко купит свободу, но он еще не знает, с кем связался. Карина не остановится, пока не разгадает все его загадки. Даже если цена этих ответов окажется слишком высокой для них обоих.

© Рокки Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Нетипичное дежурство	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Барбара Рокки

Твой любимый обвиняемый

Глава 1. Нетипичное дежурство

В звенящей тишине кабинета мерзко и монотонно тикали часы. Этот звук не просто раздражал — он буквально выбивал из колеи, мешая сосредоточиться. Вопреки всему, мои пальцы с бешеной скоростью продолжали постукивать по клавиатуре, выстукивая ритм бесконечных отчетов. Нормальные люди в воскресное утро уютно спят в своих постелях или пьют кофе дома, но только не я. Впрочем, удивляться тут нечему. Это классические выходные человека, который добровольно променял размеренную, предсказуемую жизнь на службу в полиции.

Поставив финальную точку в электронном документе, я отправила протоколы на печать. Принтер глухо зажужжал. Не теряя времени, я потянулась за следующей папкой, но погрузиться в новый материал мне не дал резкий, ворвавшийся в тишину звонок.

Экран смартфона загорелся, и на нем высветился самый нелюбимый контакт, предвещающий только неприятности в дни дежурств: «Дежурная часть».

«Похоже, опять где-то маргиналы не поделили территорию», — устало пронеслось в голове.

Я бросила короткий взгляд на настенные часы. Стрелки замерли на 08:30. До сдачи смены оставалось всего каких-то тридцать минут. Внутри уже теплилось сладкое предвкушение: скоро я наконец-то доберусь до дома, смою с себя эту бесконечную усталость, нормально поем и провалюсь в сон. На госслужбе такие простые человеческие блага порой кажутся непозволительной роскошью, о которой остается лишь мечтать.

Неторопливо, без малейшего энтузиазма я смахнула экран и прижала трубку к уху. В динамике тут же раздался чересчур бодрый для такого утра голос:

— Алло, Карина, приветик! Это Макс из дежурки.

— Да слышу, слышу... Твой голос из тысячи узнаю, — едко протянула я, потирая переносицу.

— И я безумно рад тебя слышать, Юрова! — Макс проигнорировал мой сарказм, в его тоне так и сквозило предвкушение. — У тебя тут, подруга, такая «реализация» намечается, пальчики оближешь. Минут через десять к тебе доставят руководителя компании «ЗеттаБейс». Ну, это те воротилы, которые держат по всей стране мегамаркеты электроники «Плекстрон».

— Так, Макс, хорош рекламы, — оборвала я его, желая поскорее добраться до сути и закончить с этим. — Что он натворил? Налоговую обманул? Или взятку крупную дал?

— Не угадала. Сейчас вообще со стула упадешь, — Макс сделал театральную паузу. — Его повязали за то, что он организовал и лично участвовал в разбойном нападении на головной офис их прямых конкурентов «Омни системс». Видимо, олигархи что-то жестко не поделили. В общем, сама выяснишь детали. Только нам потом сразу отмаячь, чтобы мы в базу данные забили.

— Поняла, — я невольно выпрямилась в кресле, а остатки сна мгновенно улетучились. — Жду твоего миллиардера.

Экран смартфона погас. Я тяжело выдохнула, отложила телефон и открыла на компьютере базу шаблонов, выискивая бланки нужных протоколов. Пока пальцы привычно кликали по папкам, мысли крутились вокруг этой абсурдной ситуации. Два зажавшихся толстосума устроили разборки в стиле девяностых, не поделив рынок? Смешно.

Но радоваться было нечему: в голове навязчиво запульсировала мысль, что из этого кабинета я выйду ещё нескоро. Никого в министерстве не волнует, что я на ногах уже двадцать четыре часа. Если дело запахнет реальным заключением под стражу, придётся собирать кучу бумаг для суда... Прощай, тёплый душ и мягкая кровать.

«Ладно, чего паниковать раньше времени», — мысленно одёрнула я себя, открывая чистый документ.

Сейчас конвой доставит этого пузатого старика-миллионера, тогда и посмотрим. Я уже заранее представляла этот типаж: лощёный, высокомерный дед в дорогом, но помятом костюме. Наверняка развалится на стуле с вальяжным видом, будет смотреть на меня как на пустое место и качать права, думая, что за деньги можно купить все, даже мое существование. Скорее всего, закроется и не проронит ни слова, дожидаясь своей элитной адвокатской свиты. Плавали, знаем. Они ведь все считают себя самыми умными.

В коридоре послышались тяжёлые шаги берцев и скрежет открывающегося замка на общей двери...

Дверь моего кабинета резко распахнулась, и на пороге показались двое знакомых оперативников — Костя Улыбов и Макар Селезнев. Но взгляд мой приковало вовсе не к ним.

В следующую секунду я буквально впала в ступор, а заготовленная фраза застряла в горле. Вместо дряхлого толстосума парни заводили в кабинет молодого мужчину крепкого, спортивного телосложения. Изрядно помятый вид незнакомца кричал о том, что его только что выдернули из эпицентра жестокой драки. Белоснежная брендовая рубашка из явно дорогой ткани была полностью распахнута — несколько пуговиц отсутствовали. На коленях идеально скроенных, явно дизайнерских брюк темнели свежие потертости и грязь. Темные волосы были хаотично взъерошены, а на точеной челюсти алела глубокая, сочащаяся кровью царапина.

Несмотря на следы потасовки и конвой за спиной, в его фигуре не было ни капли обреченности. Он держался невероятно уверенно, словно это не его привели на допрос в обшарпанный отдел полиции, а он сам пришел сюда хозяином положения.

— Принимай орла, Юрова, — нарушил тишину Костя, слегка подтолкнув задержанного к стулу.

Мужчина поднял голову, и наши взгляды встретились. Я рассмотрела его лицо ближе, увидев, что у него безупречные, словно высеченные из мрамора черты лица. Острые скулы, тонкая линия подбородка и хмурые, слегка приподнятые брови, придающие ему суровый, неприступный вид. Но главное его оружие — это глаза. Пронзительный разрез век прячет за собой гипнотизирующий стальной, свинцово-серый цвет. Этот ледяной, сканирующий взгляд пробирал до дрожи: он смотрит на тебя так, словно видит насквозь все твои самые потаенные мысли и слабости, заставляя подчиняться без единого слова. Чернильно-черные, шелковистые пряди уложены в аккуратную, слегка бунтарскую стрижку-андеркат. Коротко выбритый затылок подчеркивает изящную линию шеи, а прямая челка то и дело небрежно падает на лоб, частично прикрывая его магнетический взгляд. Выглядел он в моих глазах первобытно и привлекательно, главное, чтобы и вел себя со мной хорошо.

— Ладно, парни, помогите нашему гостю присесть к столу, — я перевела взгляд на оперативников, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально ровно и серьезно. — И можете пока сходить перекусить, кофе попить. Спасибо за работу.

В эту фразу я вложила весь свой дипломатический навык, мягко давая операм понять: их присутствие сейчас только вредит. Лишнее давление и тяжёлая атмосфера конвоя закроют этого лощёного красавчика наглухо, а мне нужно было вытянуть из него правду.

— Поняли, Юрова. Если этот интеллигент начнёт буянить — сразу звякни, мы неподалеку, — Костя понимающе усмехнулся и заговорщически подмигнул мне.

Спустя секунду дверь захлопнулась, и Костя с Макаром вышли в коридор.

Когда-то, в самый первый месяц после выпуска из академии, меня до дрожи поражал тот факт, что я — вчерашняя курсантка, девчонка — могу раздавать поручения таким бывалым двухметровым амбалам. Но сейчас шёл уже третий год моей службы в следствии. Опыт быстро выжигал глупые страхи. Оперов кормили ноги и засады, но здесь, в четырёх стенах этого душного кабинета, хозяйкой положения и главной фигурой была только я.

Я перевела взгляд на мужчину, который теперь сидел прямо передо мной. В ту же секунду он оторвал глаза от обшарпанного угла кабинета и посмотрел прямо на меня. Этот взгляд — пронзительный, сканирующий и обжигающий — заставил меня внутренне вздрогнуть. Спешно капитулировав под его напором, я уткнулась в монитор компьютера, имитируя бурную деятельность и отчаянно пытаюсь вернуть себе профессиональное хладнокровие.

С трудом взяв себя в руки, я вывела на экран пустой бланк протокола, готовая заносить туда показания.

— Представьтесь, пожалуйста, — чересчур сосредоточенно глядя в монитор, сухим тоном потребовала я.

— Только после вас, старший лейтенант Нежных войск, — с деловитым видом отозвался он. На его губах заиграла едва заметная, дерзкая ухмылка. Он вальяжно откинулся на спинку колченогого, неудобного стула, словно сидел на королевском троне.

Внутри меня мгновенно вспыхнуло профессиональное упрямство.

— Что ж, хорошо, — я медленно откинулась на спинку своего кресла и посмотрела ему прямо в глаза, пристально ловя каждую реакцию. — Я — следователь следственного отдела полиции по округу Остры Вельгардского Королевства. Зовут меня Юрова Карина Анатольевна. Специализируюсь на общеуголовных преступлениях. Проще говоря, дела против личности. Теперь ваша очередь.

Мне нужно было срочно просчитать его, понять, какую тактику допроса выбрать, чтобы этот человек заговорил. В следствии я давно научилась быть хамелеоном и примерять самые разные маски, виртуозно меняя их в зависимости от того, кто сидел напротив.

Я могла включить «доброго полицейского» — понимающего, сочувствующего слушателя, который мягко усыпляет бдительность, смотрит с состраданием и транслирует лишь одно: «Я здесь только для того, чтобы помочь тебе выпутаться». Могла в секунду превратиться в ледяную, строгую служительницу правопорядка — скалу, о которую разбивается любое упрямство. В этой ипостаси мой голос становился стальным, а взгляд недвусмысленно давал понять: «Не заговоришь сейчас — сделаешь себе только хуже».

Но какими бы масками я ни играла в этой психологической дуэли, одному правилу я не изменяла никогда. Я свято чтит закон. Никакого давления, никаких подтасовок и превышения полномочий. Моя сила была в том, что я обыгрывала преступников на их поле, но исключительно по правилам.

Я всматривалась в Юрия, пытаюсь нащупать его слабое место. Лобовая атака и строгость вряд ли испугают человека, ворочающего миллиардами в Вельгардском Королевстве. Но и слепая доброта вызовет у него лишь снисходительную улыбку. Здесь нужно было действовать тоньше.

Мужчина чуть наклонил голову набок, с интересом разглядывая меня, словно разгадывал встречный ребус.

— Юрий Мальцев, — наконец произнес он, и его низкий голос прозвучал удивительно спокойно. — Глава «ЗеттаБейс». И, как утверждают ваши коллеги, главный злодей сегодняшнего утра.

— А по батюшке как вас, простите? — я чуть наклонила голову, слегка смягчив тон, словно вела светскую беседу, а не допрос подозреваемого.

— Андреевич, — спокойно отозвался он, не сводя с меня внимательного взгляда.

— Сколько вам лет? — вновь спросила я.

— Двадцать шесть, — ровно ответил он.

Внешне я не повела и бровью, но внутри меня резануло острое, глухое удивление. Мы были ровесниками. Вот только наши жизни принадлежали совершенно разным вселенным. В свои двадцать шесть Юрий Мальцев ворочал миллиардами, владел империей электроники и, без сомнения, встречал рассветы на роскошной вилле где-нибудь в элитном пригороде. Я же в свои двадцать шесть ютилась в арендованной двадцатиметровой однушке на окраине и считала за счастье успеть заварить лапшу быстрого приготовления между суточными дежурствами.

Два полюса одного королевства. Но судьба — дама с извращённым чувством юмора. Какими бы разными ни были наши миры, прямо сейчас нас намертво объединяло две вещи: мы оба сидели в этом душном, обшарпанном кабинете, и мы оба чертовски сильно не хотели здесь находиться.

Я едва заметно усмехнулась своим мыслям, застучав пальцами по клавиатуре.

Параллельно с этим я занесла в протокол остальные стандартные данные: его номер телефона, серию и номер паспорта, гражданство Вельгардского Королевства. Рутинка помогала держать дистанцию, но мне оставалось уточнить последний, обязательный по закону пункт.

— Юрий Андреевич, желаете воспользоваться вашим правом на адвокатскую защиту? Если вы не можете позволить себе защитника, вам будет предоставлен бесплатный адвокат за счёт государства, — отчеканила я на автомате заученную до дыр формулировку.

И только когда последнее слово сорвалось с губ, я запоздало осознала, какую глупость сморозила. Предлагать бесплатного государственного защитника человеку, который за один день зарабатывает больше, чем весь наш следственный отдел за несколько лет, было верхом абсурда.

Мальцев тихо, искренне хмыкнул. Он подался чуть вперёд, и его пронзительный взгляд хитро блеснул.

— Думаю, я не хочу разрушать нашу с вами почти интимную обстановку присутствием третьих лиц, — с лёгким смешком в голосе произнёс Юрий.

От его слов и этой бархатной, вкрадчивой интонации по спине пробежал едва заметный холодок. Этот мужчина искусно превращал официальный допрос в тонкий, балансирующий на грани фола флирт.

— Это ваше право. Отказ от защитника я зафиксировала, — я постаралась, чтобы мой голос прозвучал как можно холоднее, хотя щёки предательски обожгло румянцем.

— Хм, я думал отделы в нашей стране хуже, но тут не так все и плохо, просто знаете ли Вы у меня первая в этом плане.

— Хм, я думал, отделы в нашей стране выглядят гораздо хуже, но здесь всё не так уж плохо, — Юрий обвёл ленивым взглядом облупившиеся стены кабинета и снова зафиксировал его на мне. На его губах заиграла полуулыбка. — Просто, знаете ли... вы у меня первая в этом плане.

Его двусмысленная фраза повисла в воздухе, мгновенно сделав атмосферу в комнате душной и наэлектризованной. Я отчетливо услышала, как в этой внезапной тишине слишком громко застучало моё собственное сердце. «Первая». Этот невыносимый мужчина умудрялся превращать сухие процессуальные действия в двусмысленные намёки, от которых по коже бежали мурашки.

Я сделала глубокий вдох, заставляя себя сохранять каменное выражение лица, хотя внутри всё кипело от возмущения и странного, непрошеного волнения.

— Замечательно, Юрий Андреевич. Видите, всё здесь не так страшно, как вам, возможно, расписывали, — я слегка улыбнулась, надевая маску дружелюбного, но проницательного следователя. — Теперь ближе к делу. Мне нужно понять, что сегодня произошло в головном офисе «Омни системс». Птички из дежурной части нашептали мне на ушко, будто вы имеете к этому самое прямое отношение.

— Хм, не помню что-то совсем... — издевательски протянул Мальцев.

Он картинно нахмурился, будто искренне пытался выудить из памяти события. Его минутная серьезность испарилась так же быстро, как и появилась, уступив место привычной маске сытого и недостижимого для закона хищника. Он явно наслаждался своим положением в этой игре.

— Что ж, Юрий Андреевич, тогда Вам стоит очень хорошо подумать и повспоминать, — я медленно закрыла папку с чистыми бланками и скрестила пальцы на столе, глядя на него в упор ледяным, пронизательным взглядом. — Могу освежить вашу память. К вашему сведению, разбой — это тяжкое преступление. И за него вы рискуете провести добрую часть своей молодости за решеткой. Я настоятельно советую вам хорошо подумать прямо сейчас: стоит ли молчать в таком положении?

Я сделала небольшую паузу, давая ему возможность прочувствовать вес моих слов, и смягчила тон, включая маску прагматичного союзника:

— Суд всегда учитывает степень содействия следствию и искреннее раскаяние в содеянном. Обещать стопроцентный результат я не имею права, но, если вы начнете говорить и сотрудничать... возможно, вы отделаетесь условным сроком. Подумайте о своей репутации и бизнесе, Юрий Андреевич. Что для вас важнее: ваша гордость или свобода?

— О нет, правда, что ли? — наигранно округлил глаза Мальцев. — Вы только посмотрите на мои руки, старший лейтенант. По ним от страха прямо сейчас побежали мурашки.

Он издевательски приподнял руки. Стальные браслеты наручников глухо и резко звякнули в тишине кабинета. Но даже этот жест Мальцев умудрился сделать так, словно демонстрировал мне дорогие швейцарские часы, а не позорные оковы.

Я сделала медленный, едва заметный выдох сквозь зубы. Непробиваемый. Абсолютно невозможный, заносчивый тип. Внутри меня всё буквально закипало от глухого, яростного раздражения, а руки так и чесались стереть эту спесь с его холёного лица. Но внешне я осталась холодной.

Я спокойно отложила ручку в сторону, сцепила пальцы в замок и посмотрела на него ледяным, бесконечно уставшим взглядом, в котором сквозило полнейшее равнодушие к его миллиардам.

— Давайте договоримся так, Юрий Андреевич, — мой голос прозвучал сухо. — Вы либо прямо сейчас начинаете помогать мне разбираться в том, что произошло, либо я просто перестаю тратить на вас своё драгоценное время. Оформляю протокол задержания и отправляю вас прямиком в изолятор временного содержания, до суда. Поверьте, там контингент гораздо менее терпим к шуткам, чем я.

— Хорошо, я расскажу, — Мальцев резко сбавил тон. На его лицо наконец-то вернулась та самая холодная, деловая серьезность лидера корпорации. — Если выполните одну мою просьбу.

— Смотря что за просьба, — я чуть прищурилась, сканируя его лицо. Мой голос остался настороженным, чтобы он ни на секунду не расслаблялся.

— Могу я покурить? — с тяжелым выдохом спросил Юрий, и в его глазах на мгновение промелькнула чисто человеческая усталость.

Я не ответила сразу. Нарочито медленно откинулась на спинку кресла, задумчиво постукала подушечками пальцев по столешнице и сделала вид, будто его слова заставили меня встать перед сложнейшей дилеммой. Я разыгрывала эту паузу как по нотам, давая ему понять: ради него я сейчас собираюсь пойти на серьезные уступки и нарушить внутренний распорядок.

На самом деле этой «поблажки» просил едва ли не каждый второй задержанный. Но опыт трех лет службы нашептывал мне идеальный план. Дав ему то, в чем он сейчас отчаянно нуждался, я могла незаметно разрушить стену его обороны. Продемонстрировать, что я ему не враг. Что со мной можно договориться.

— Вообще-то, делать это задержанным в нашем отделе строжайше запрещено, — я намеренно понизила голос и выделила слово «строжайше», симулируя искреннее опасение перед вымышленным выговором от начальства. — Но... так и быть. Нарушим регламент. Выйдем в курилку для следователей во внутреннем дворе. Там вы сможете спокойно покурить.

Я поднялась из-за стола и жестом пригласила Юрия следовать за мной. Звать на помощь Костю или Макара я не стала. Беглый взгляд на Мальцева и моя профессиональная интуиция подсказывали, что этот человек не склонен к глупому, импульсивному побегу. Он был слишком умен для этого и прекрасно понимал: попытка скрыться из отдела полиции превратит его из подозреваемого в обычного беглого преступника, разрушив весь его бизнес.

Мы молча прошли по длинным, выкрашенным серой краской коридорам и вышли во внутренний двор. Закрытая курилка представляла собой небольшой изолированный участок, наглухо обнесенный высоким металлическим забором с колючей проволокой поверху. Сюда почти не проникали посторонние звуки, а прохладный утренний воздух Остры приятно освежал лицо после душного кабинета.

Я отошла на пару шагов в сторону, занимая стратегическую позицию у противоположной стены. Скрестив руки на груди, я приготовилась молча выждать те пять минут, которые потребуются Юрию, чтобы выкурить сигарету. Мой взгляд был прикован к нему, но теперь в нем не было агрессии. Это была позиция терпеливого охотника, который точно знает, что добыча вот-вот заговорит сама.

Мальцев попытался залезть в карман брюк, но скованные сталью запястья сильно ограничивали движения. Его неуклюжие попытки выглядели довольно комично и явно не приносили успеха. Оставив бесплодные старания, он повернул голову ко мне.

— Карина Анатольевна, помогите достать пачку из кармана. А то, как видите, я немного стеснен в своих передвижениях.

— Ах, да, секунду, — отозвалась я, делая шаг к нему.

Я мысленно твердила себе, что это чистый, холодный прагматизм и ничего более. Мне нужны его показания, а значит, ради дела можно ненадолго побудить в роли ассистента. Однако стоило мне подойти вплотную, как я невольно замерла, остро ощутив колоссальную разницу в нашем росте. Из-за того, что Юрий был гораздо выше, мои глаза оказались в опасной близости от его распахнутой рубашки.

Взгляд против воли зацепился за рельефную, крепкую грудь и спустился по подтянутому торсу к узкому бедру — туда, где ткань дизайнерских брюк туго натягивалась на кармане. Сердце предательски пропустило удар.

— В этом кармане? — неловко переспросила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

— Вроде как, — почти шепотом проговорил он.

Из-за разницы в росте его низкий, вибрирующий голос прозвучал прямо над моей головой, и я отчетливо ощутила его теплое дыхание на своей макушке. По телу пробежала непрощенная волна жара. Окончательно засмущавшись от такого близкого контакта, я поспешно, судорожно нырнула ладонью вглубь его кармана. Пытаясь нащупать пачку, я сделала это так резко и усердно, что тонкая ткань брюк поползла вниз, едва не показав то, что люди скрывали за штанами.

Юрий тут же перехватил брюки на бедрах скованными руками и негромко, с хрипловатой усмешкой выдохнул мне в волосы:

— Эй, старший лейтенант, полегче. Я, конечно, говорил, что вы у меня первая, но не настолько же сразу.

Я поспешно вытянула пальцы из кармана, унося с собой трофеей — увесистую пачку сигарет какой-то очень дорогой, явно импортной марки. Ловко подцепив ногтями одну, я протянула её Юрию, и он тут же перехватил её губами.

— А огонёк? — нарочито обиженно протянул Мальцев, скосив глаза вниз и выразительно указывая подбородком на свой второй карман.

Внутри меня всё снова вспыхнуло от неловкости, но отступить было поздно. Закусив губу, мне пришлось повторить эту смущающую процедуру. Я снова шагнула вплотную к нему, почти коснувшись своим плечом его обнажённой груди, и осторожно скользнула ладонью в другой карман брюк, стараясь действовать как можно аккуратнее, чтобы больше ничего случайно с него не стянуть. Нашупав металлическую, приятно холодившую пальцы фирменную зажигалку, я резко выдернула её наружу.

Чиркнуло колесико, и между нами заплясало маленькое, яркое пламя. Юрий чуть наклонился к моей руке, придерживая запястья в наручниках, чтобы зафиксировать огонь. Его глаза оказались совсем близко — глубокие, затягивающие, отражающие золотую искру зажигалки. Он сделал глубокую затяжку. Конец сигареты ярко затлел, и в прохладный воздух Остры поплыл тонкий, терпкий аромат дорогого табака.

Я наконец-то смогла сделать шаг назад, судорожно выдыхая и возвращая себе личные границы. Если после всего этого цирка он не заговорит, если поминутно не распишет мне свой маршрут от и до — я его придушу прямо здесь, под аккомпанемент сигаретного дыма. Моё ангельское терпение, истощённое суточным дежурством, держалось на честном слове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.